

И.С. Аксаков

**Польский Вопрос и Западно-
Русское Дело**

**Еврейский вопрос 1860-1886 Том
3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Аксаков**
Польский Вопрос и Западно-Русское Дело: Еврейский вопрос 1860-1886 Том
3 / И.С. Аксаков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 850 с.

ISBN 978-5-517-82930-6

ISBN 978-5-517-82930-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Стр.
46. Еще полемика ст. «Вѣстью».....	371
47. По поводу указовъ о народномъ просвѣщеніи въ Польшѣ..	379
48. Заслуги русской журналистики въ вопросѣ о Западно-Русскомъ краѣ.....	389
49. Возможно ли возвратиться къ системѣ Веленовскаго?....	395
50. По поводу увольненія генералъ-губернатора Муравьева	405

Изъ газетъ «Москва» и «Москвичъ».

1867 года.

51. О связи вѣроисповѣднаго вопроса съ народнымъ въ Северо-Западномъ краѣ.....	417
52. О значеніи католицизма и еврейства въ Западномъ краѣ..	424
53. Еще о новомъ разграниченіи Западнаго края.....	431
54. О гоненіи Поляками русскаго элемента въ Галиціи.....	436
55. Возможно ли переродить какую-либо національность въѣзными мѣрами? ...	439
56. Еще о значеніи вѣроисповѣданій въ Западномъ краѣ.....	445
57. О преподаваніи русскаго языка въ школахъ Царства Польскаго ..	450
58. О ходѣ дѣла обрусенія въ Западномъ краѣ.....	456
59. Католицизмъ—самое могучее средство ополяченія.....	463
60. Желательно ли введеніе русскаго языка въ латинское богослуженіе?.....	471
61. По поводу назначенія генерала Черткова помощникомъ гр. Баранова.....	477

1868 года.

62. Украинофильско-польскій бредъ «Тараса Воли».....	483
63. По поводу назначенія въ Вильну генерала Потапова.....	491
64. Задача Россіи въ Западномъ краѣ.....	498
65. О «порядкѣ», какъ его понимаетъ газета «Вѣсть».....	507
66. Можно ли управленіе Западнаго края приравнивать къ управленію внутреннихъ губерній Россіи?.....	513
67. О необходимости крестьянскихъ банковъ въ Западномъ краѣ.	522
68. Можетъ ли сравниться право Пруссіи на Познань съ правомъ Россіи на Западный край?.....	527
69. Возраженіе петербургскимъ газетамъ по поводу ихъ воззрѣній на крестьянскій вопросъ въ Западномъ краѣ.....	532
70. По поводу циркуляра главнаго начальника Северо-Западнаго края отъ 13 іюня 1868 г.....	539
71. О статьѣ Н. П. Корпилова объ учебномъ дѣлѣ въ Виленьскомъ округѣ.....	542

СТАТЬИ ИЗЪ ГАЗЕТЫ „ДЕНЬ“.

СЪ 1861 ПО 1865 Г.

Наши нравственныя отношенія къ Польшѣ.

Москва, 18-го ноября 1861 г.

Какъ бы ни разсуждали политики и государственные люди, историки и публицисты, но теорія государственнаго эгоизма, доктрина практической необходимости и все это ученіе о какой-то особенной политической правдивости—съ каждымъ днемъ и съ каждымъ часомъ сильнѣе и ярче обличаются исторіей во всей своей жизненной несостоятельности. Краснорѣчивый языкъ событій даетъ отвѣты неожиданные и негаданные, мечтательное становится дѣйствительнымъ, практически-необходимое оказывается противнымъ требованіямъ высшей духовной необходимости, гордое благоразуміе сводится на степень близорукаго и ложнаго расчета. Дѣйствительная сила, дѣйствительное значеніе, принадлежатъ въ исторіи только нравственнымъ истинамъ, вѣчнымъ началамъ любви и справедливости. Не всегда признаваемыя и замѣчаемыя мыслителями, они тѣмъ не менѣе являются двигателями общественной жизни народовъ, направляютъ ихъ историческій путь въ ту или другую сторону, обуславливаютъ ихъ развитіе не только внутреннее, но и внѣшнее. Начало нравственное живетъ и движется своимъ внутреннимъ логическимъ процессомъ, и историческія «наказанія» или «счастливыя случайности», злыя или добрыя послѣдствія, въ сущности, ничто иное, какъ логическіе нравственные выводы изъ нравственнаго же положенія, воплощеннаго историче-

скимъ фактомъ. Всякое уклоненіе отъ нравственныхъ истинъ проявляется ложью даже во внѣшнемъ устройствѣ, подрываетъ матеріальное преуспѣаніе, подгачиваетъ жизнь историческихъ обществъ.

Нельзя сказать, чтобы историческая наука обходила молчаніемъ нравственную сторону исторіи и не вводила нравственнаго элемента въ постиженіе историческихъ явленій; но такое участіе нравственныхъ истинъ въ исторіи, такое значеніе нравственныхъ началъ, какъ дѣятелей въ общественной жизни народовъ, едвали когда разматривалось во всей полнотѣ и связи, во всей своей логической внутренней послѣдовательности, проявляемой внѣшними событіями. По крайней мѣрѣ исторія Славянскихъ племенъ еще ни разу, сколько намъ кажется, не подвергалась такого рода нравственному анализу, а между тѣмъ, если мы не ошибаемся, только съ предложенной нами точки зрѣнія—можно понять и объяснить многія странныя и непонятныя явленія въ жизни Славянскихъ народовъ.

Чѣмъ болѣе нравственныхъ требованій носить въ себѣ народъ, чѣмъ выше его собственный нравственный идеаль и его нравственная задача на землѣ, — тѣмъ мучительнѣе разладъ, вносимый въ его жизнь уклоненіемъ отъ нравственныхъ истинъ, тѣмъ сильнѣе страдаетъ онъ отъ всякаго внутренняго противорѣчія. Раздвоеніе духа нарушаетъ ту нравственную цѣльность, которая необходима для цѣльности дѣйствованія и ослабляетъ его внѣшнія силы. Объяснимъ это примѣромъ. Человѣкъ честный, рѣшившійся на поступокъ, несогласный съ прирожденными ему понятіями чести, никогда не совершитъ этого поступка съ той ловкостью, съ той беззавѣтной легкостью и, такъ сказать, съ тою гармоніей злой воли и злаго дѣла, съ какою совершитъ его человѣкъ менѣе честный или, по крайней мѣрѣ, съ совѣстью не столь чуткою. Чтобы дѣйствовать рѣшительно и твердо, человѣку честному необходимо сознаніе своей правоты, полное согласіе воли съ его собственными нравственными требованіями. Если такого согласія нѣтъ и быть не можетъ, то ему остается: или отказаться отъ дѣла, какъ несомнѣнимаго съ началами истины, или же заглушить совѣсть и измѣнить

честному преданію своей собственной жизни. Последнее едва ли возможно, и нравственное насліе, učinенное имъ надъ самимъ собою, большею частью обнаруживается внѣшнимъ неуспѣхомъ и внутреннимъ диссонансомъ, разъѣдающимъ душевныя силы. Тѣмъ не менѣе этотъ неуспѣхъ похвальнѣе успѣха, эта неудача, это чувство разлада, эта возможность подобнаго, — нккуда не годнаго въ практическомъ смыслѣ, — сомнѣнія, составляетъ, по нашему мнѣнію, уже нравственную заслугу такого человѣка и указываетъ на болѣе высокую степень его нравственнаго призванія.

То же явленіе находимъ мы и въ жизни народовъ. Если мы обратимся къ Россіи, то найдемъ, что *исторія* нашей внѣшней политики, хотя и представляетъ не мало темныхъ пятенъ и темныхъ дѣлъ, однако же несравненно чище исторіи внѣшней политики въ другихъ странахъ Западнаго міра. Наша политика могла быть, и бывала, неловкой, недальновидной, наконецъ и порочной и положительно-вредной Русскимъ интересамъ (напримѣръ въ самомъ концѣ XVIII вѣка), но она все же прямодушнѣе и честнѣе политики Англіи или Австріи. И этимъ характеромъ обязана Русская политика не личнымъ свойствамъ государственныхъ людей, а тому обстоятельству, что, несмотря на разрывъ образованнаго общества съ народомъ, она все же, и какъ бы противъ воли, не могла оставаться совершенно чуждою народному характеру и внутреннимъ нравственнымъ требованіямъ, лежащимъ въ основѣ нашего историческаго развитія. Только западные публицисты воображаютъ себя нашу политику хитрою и коварною: въ Россіи не найдется никого, кто бы серьезно приписалъ ей такое качество. Напротивъ, мы не умѣемъ хитрить и путемъ хитрости достигать нашихъ цѣлей; мы плохіе мастера въ томъ темномъ искусствѣ дипломатіи, которое Западъ возвелъ на степень государственной мудрости и добродѣтели. Въ этомъ искусствѣ насъ всегда перецеголяютъ западные политики, — и въ этомъ собственно мы видимъ наше нравственное преимущество.

Да, наше преимущество заключается именно въ томъ,

что всякое уклоненіе нашей политики отъ началъ нравственныхъ намъ удастся плохо и возбуждаетъ сильный протестъ нашей собственной, общественной исторической совѣсти. То, что не тревожитъ совѣсти другихъ народовъ и не нарушаетъ цѣльности ихъ жизненной дѣятельности, то, благодаря Богу, намъ дается не такъ легко: оно или само вѣнчается у насъ неуспѣхомъ (или успѣхомъ весьма кратковременнымъ), или же вноситъ смущеніе, порождаетъ странныя явленія и противодѣйствія въ нашей внутренней, общественной жизни. Отношенія Англичанъ къ Индіи и Индійцамъ, угнетеніе ими Греческой народности на Ионическихъ островахъ, возмутительно наглеы ихъ поступки въ Пиреѣ, сожженіе Греческаго флота—никогда не приводили въ негодованіе общественнаго мнѣнія въ Англіи, и возбуждали только слабыя протесты со стороны не многихъ отдѣльныхъ лицъ. Въ Пруссіи едвали вы найдете хоть одного Пруссака, котораго совѣсть сколько бы нибудъ смущалась отношеніями Пруссіи къ Познани, въ которой германизация, по свидѣтельству самихъ Поляковъ, съ искусствомъ необыкновеннымъ, не Русскимъ (такое не искусство приносить намъ честь), почти пересилила Польскую національность.

Если бы мы въ состояніи были вообразить себѣ на мѣстѣ Англіи и Пруссіи Россію, то можно было бы навѣрное сказать, что, во 1-хъ, мы бы не сзумѣли никогда такъ ловко и выгодно повести дѣло въ матеріальномъ отношеніи: у насъ никогда бы не достало той энергіи зла, той гармоніи злой воли и дѣла, которыя такъ необходимы для успѣха въ дѣлѣ пернавственномъ. Еслибъ способность такой энергіи и проявилась въ отдѣльныхъ личностяхъ, то она никогда бы не обратилась у насъ въ постоянную систему и все наше образованное общество, насколько оно безсознательно остается вѣрнымъ народнымъ Русскимъ пачаламъ и безсознательно дѣйствуетъ подъ напоромъ исторической народной идеи, прониклось бы единодушно чувствомъ негодованія, отрицанія, самообличенія и самаго безогляднаго состраданія къ угнетеннымъ. Мы говоримъ: «пачаламъ Русскимъ», и предупреждая возраженіе, просимъ указать намъ *гонтъ одинъ примѣръ* въ исторіи За-

падныхъ народовъ, гдѣ бы подобное нравственное требованіе и состраданіе проявлялось съ такою силою, такъ безкорыстно и даже къ явному матеріальному ущербу своимъ внѣшнимъ государственнымъ интересамъ. Какъ всегда водится, это чувство состраданія нерѣдко переходитъ и въ крайность — тамъ, гдѣ мысль живетъ внѣ историческаго дѣла, сама себя сознаетъ и вѣдаетъ отвлеченною, досужею и, такъ сказать, безотвѣтственною предъ жизнью; сочувствіе къ чужому страданію можетъ простираться тамъ иногда и до неиростптельнаго забвенія о своихъ кровныхъ страдальцахъ, — но мы указываемъ здѣсь только на главныя черты нашихъ общественныхъ нравственныхъ побужденій. И такъ — Россія не могла бы никогда отнестись къ неправдѣ съ тѣмъ искусствомъ и съ тѣмъ спокойствіемъ общественной совѣсти, съ какимъ относятся Англія къ Ионическому и наша сосѣдка Пруссія къ Познанскому вопросу, — и, повторяемъ, это составляетъ наше великое нравственное достоинство.

Мы говорили условно, воображая себѣ Россію на мѣстѣ Англіи и Пруссіи, но то же самое находимъ мы и въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ нашихъ къ Польшѣ и Полякамъ. Въ силу той нравственной основы, о которой сказано нами выше, въ этомъ дѣлѣ намъ, прежде всего, необходимо стоять на почвѣ полнѣйшей нравственной законности. Это необходимо не только само по себѣ, какъ нравственное требованіе, но и какъ основаніе прочной силы и матеріальнаго успѣха. Въ отношеніи къ древнимъ Русскимъ областямъ, населеннымъ нашими кровными, единовѣрными братьями, Малоруссами, Червоноруссами, Бѣлоруссами, Россія опирается на несомнѣнное изъ всѣхъ правъ, — нравственное право, или, вѣрнѣе сказать, на нравственныя обязанности братства. Тутъ мы стоимъ за народъ, съ народомъ и во имя народа, за правду воли народной, за его свободу и независимость, за угнетенныхъ противъ угнетателей. Вопросъ ясенъ для разрѣшенія и мы крѣпки сознаниемъ своей правоты и одобреніемъ нашей общественной совѣсти. Въ одномъ изъ №№ нашей газеты мы назвали Польскія притязанія на Кіевъ, Смоленскъ и пр. безумными. Мы удерживаемъ это названіе, потому что другаго они и не заслуживаютъ. Они не

только вопліть безумны, но и безнравственны въ высшемъ смыслѣ слова, потому что основываются на началѣ насилія и направлены противъ свободы народной.

Тѣ же самыя нравственныя основы, права и обязанности существуютъ, разумѣется, и для Грека по отношенію къ Ионическимъ островамъ, и для Поляка по отношенію къ тѣмъ Польскимъ областямъ, гдѣ народъ или Польскаго происхожденія, или говоритъ по Польски, исповѣдуетъ католическую религію и вообще не отдѣляетъ себя и своей исторической судьбы отъ своихъ Польскихъ братьевъ. Осуждая со всею рѣзкостью правды притязанія Поляковъ на Смоленскъ и Кіевъ, мы бы погрѣшили противъ логическаго смысла, если бы стали осуждать законность ихъ патріотизма въ отношеніи къ Познаню, Кракову и Варшавѣ. Если Австріецъ и Пруссакъ не надѣлены совѣстью довольно чуткой, чтобы съ нравственной точки зрѣнія вполне вѣрно оцѣнить: въ какомъ отношеніи къ нимъ находится Польская народность, — то мы можемъ похвалиться особенною милостію Божіей въ томъ смыслѣ, что намъ дано чувствовать всякое уклоненіе отъ нравственнаго закона, чувствовать всякую малѣйшую неправду, и слѣдовательно, ту ея долю, какую историческій жребій могъ присудить намъ въ отношеніи къ Польшѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Нѣмецкія газеты исполнены самыхъ рѣзкихъ выходокъ противъ Россіи за слабость ея дѣйствій относительно Польши. Онѣ требуютъ отъ насъ той неразборчивой энергии, которую, безъ сомнѣнія, проявилъ бы Нѣмецъ, если бы находился на нашемъ мѣстѣ. Къ энергіи зла Россія не способна, по этого еще мало: еслибы мы и вздумали ее проявить, она, къ счастью, никогда не принесла бы намъ тѣхъ вкусныхъ плодовъ, какіе приносятъ другимъ: *вкушать* ихъ не дастъ намъ наша собственная общественная совѣсть. Не мало у насъ силы матеріальной: предъ могуществомъ, опирающимся на 60 милліоновъ народонаселенія, безсиленъ 5-ти милліонный народъ; но такова важность нравственнаго начала справедливости для такого нравственнаго народа, каковъ Русской, что для этой матеріальной силы, при всемъ ея могуществѣ, необходимо сознаніе своей безусловной нравственной правоты.